Несмотря на это, можно сделать вывод, что мобильное здравоохранение дает ряд преимуществ в сравнении с традиционными методами предоставления лечебно-профилактических услуг, поскольку обеспечивает удобный доступ в режиме реального времени к информации и услугам с применением портативных устройств. Мобильное здравоохранение способствует вовлечению пациентов в оказание самопомощи при нарушениях здоровья, создает возможности для лучшей координации лечения и является ключевым благоприятствующим фактором для предоставления удаленных услуг здравоохранения. Применение стратегического подхода к планированию, разработке и оценке деятельности в рамках мобильного здравоохранения приведет к значительному повышению эффективности мобильного здравоохранения.

Библиографические ссылки

1. Global Market Insights. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gminsights.com/industry-analysis/mhealth-market>. – Дата доступа: 04.02.2020
2. От инноваций к внедрению : электронное здравоохранение в Европейском регионе ВОЗ (2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.euro.who.int/ru/publications/abstracts/from-innovation-to-implementation-ehealth-in-the-who-european-region-2016>. – Дата доступа : 04.02.2020.
3. Никитин, П. В., Мурадянц, А. А., Шостак, Н. А. Мобильное здравоохранение : возможности, проблемы и перспективы / П. В. Никитин., А. А. Мурадянц, Н. А. Шостак // Клиницист. – 2015. – Том 9. – № 4. – С. 13–21.
4. AR in healthcare: from medical training to patient education. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.itransition.com/blog/augmented-reality-healthcare>. – Дата доступа : 04.02.2020.
5. Mobile healthcare in 2020: the roadmap for change. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.itransition.com/blog/mobile-healthcare>. – Дата доступа : 04.02.2020.

УДК 331

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В КИТАЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПОДХОДЫ

С. Ши¹⁾, Б. Н. Паньшин²⁾

¹⁾ Аспирант экономического факультета

Белорусского государственного университета, г. Минск

²⁾ Доктор технических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики

Белорусского государственного университета, г. Минск

Цифровая трансформация сферы социальных услуг существенно изменяет организационно-экономические механизмы государственного управления социальной сферой на микро-, мезо-, макроуровне, что обуславливает необходимость исследования и всестороннего анализа цифровой трансформации сферы социальных услуг в организационном и экономическом плане. Анализ опыта Китая показывает, что цифровизация сферы социальных услуг осуществляется на основе цифровых платформ, интегрирующих различные сервисы в образовании, здравоохранении, культуре, социальной защите населения, что приводит к формированию цифровых экосистем.

Ключевые слова: социальная сфера Китая; социальная устойчивость; цифровая экономика; электронная торговля; сервисы в социальной сфере; платформы социальных услуг.

DIGITALIZATION OF THE SOCIAL SPHERE IN CHINA: FEATURES AND APPROACHES

X. Shi¹⁾, B. N. Panshin²⁾

¹⁾ Postgraduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk

²⁾ Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of Digital Economy Department
Belarusian State University, Minsk

Digital transformation social services significantly alters the organizational – economic mechanisms of state management of the social sector at the micro, meso, macro level, underlining the need for research and comprehensive analysis of the digital transformation of social services in organizational and economic terms. The analysis of China's experience shows that the digitalization of social services is carried out on the basis of digital platforms that integrate various services in education, health, culture, and social protection, which leads to the formation of digital ecosystems.

Key words: China's social sphere; social sustainability; digital economy; e-Commerce; social services; social service platforms.

Общепринято считать, что социальная сфера представляет собой совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление. То есть, социальная сфера охватывает все пространство жизни человека – от условий его труда и быта, здоровья и досуга до социально-классовых и национальных отношений.

С конца 2013 г. в современную китайскую официальную лексику вошло понятие «новая нормальность» (синь чантай), указывающее на перемены в динамике развития экономики КНР после мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. Комплексный характер «новой нормальности» сформулирован Си Цзиньпином и охватывает целый спектр новых явлений в экономике Китая, включая изменения в темпах роста, подъем экономической структуры на новый уровень, смену драйверов роста, включая более стабильное развитие и многообразие двигателей роста [1].

После введения нового нормального уровня экономика Китая продемонстрировала определенную степень устойчивости. С точки зрения экономической и социальной взаимозависимости и взаимозависимости, экономическая устойчивость должна поддерживаться социальной устойчивостью. Социальная устойчивость – это структура общества и связь между его частями, а также сила и характеристики, которые поддерживают социальную структуру и развитие. Социальная устойчивость поддерживает развитие экономической устойчивости через такие аспекты, как социальная уверенность, образ жизни людей и социальные отношения.

Новая норма экономического развития – это не чисто экономическое явление, а сочетание экономических, политических и социальных явлений в реформе экономической системы Китая и преобразовании методов экономического развития.

Устойчивость становится концепцией, которая обобщает характеристики экономического развития Китая в соответствии с новой нормой. Устойчивая экономика обладает большей адаптивностью и способностью реагировать на сильные внешние шоки, способна лучше противостоять воздействию неблагоприятных факторов и находить новые возможности для развития.

При этом, в Китае учитывается, что любые экономические изменения неотделимы от влияния социальных факторов и социальной атмосферы как экономической среды. Когда экономика переходит от высокоскоростного роста к среднескоростному росту и экономическое развитие сталкивается с трудностями, социальные структурные факторы будут играть определенную роль, а социальная устойчивость, которая является социальной сплоченностью и сопротивлением шоку, будет играть вспомогательную роль в экономическом развитии. Поддерживающее влияние социальной устойчивости на экономическую устойчивость заметно проявляется в следующих пяти аспектах [2]:

- уверенность населения в устойчивом экономическом развитии (экономика доверия), государственная политика, понимание и поддержка предприятий и общественности в отношении государственной политики сделали экономическое развитие Китая устойчивым.

- «чувство выгоды», которое люди получили от экономического развития, поддерживает экономическое развитие (развитие экономики продолжает приносить пользу людям),

- большинство работников пытаются заработать на жизнь на рынке (зависимость большинства работников от жизнедеятельности рынка является важным фактором экономической устойчивости Китая),

- социальные отношения (а не чисто интересы), так как китайское общество - это общество, основанное на отношениях, и роль социальных отношений заключается в

том, что участники будут поддерживать достойные отношения интересов и будут поддерживать экономику, чтобы пережить трудные времена,

- роль механизмов поддержания стабильности (развитие является следствием стабильности. Это основной принцип, которого Китай всегда придерживался после реформы и открытости).

Поддержание стабильности является важнейшей задачей государства в ходе проведения реформ. Теоретической основой реформ в Китае является концепция социализма с китайской спецификой, разработанная китайскими учеными и государственными деятелями, прежде всего Дэн Сяопином и представляет собой выражение китайской национальной идеи, воплотившей традиции китайской цивилизации. Понятие «сяокан» (среднезажиточное общество) относится одновременно к древней и новой культуре Китая, заключая в себе как новизну, так и традиционность происходящего и предполагает оптимальное сочетание экономической эффективности рыночных механизмов с социальной эффективностью, т. е. с социальной (социалистической) справедливостью.

С точки зрения базовых характеристик, среднезажиточное общество («сяокан») представляет собой формирующееся общество гармоничного развития, то есть общество, где достигнуто равновесие между социальным, экономическим и экологическим развитием. Сущность сяокан состоит в том, что создается общество, которое не только успешно решает вопросы питания, одежды и тепла, но и становится способным удовлетворять политические, экономические и культурные потребности городского и сельского населения на уровне мировых стран со средним доходом.

Основные социально-экономические индикаторы (показатели) сяокан состоят в следующем: к 2020 году валовой внутренний продукт должен будет увеличиться вчетверо против 2000 года, а валовой внутренний продукт на душу населения повысится с 800 долларов до 3 тысяч американских долларов, то есть среднедушевой доход вырастет почти в 4 раза. То есть, к 2020 году Китай достигнет уровня стран со средним доходом. Тогда значительно уменьшится разница между городом и деревней, численность городского населения будет составлять около 50 процентов всего населения страны, значительно повысится и уровень образования населения.

В таком обществе будет значительно шире социалистическая демократия, полнее налажен социалистический правопорядок, существенно улучшена экологическая среда. Любой член общества будет иметь возможность получать высокое профессиональное образование и будут созданы условия для всестороннего проявления личности.

Основные направления и особенности развития модели «сяокан» на современном этапе развития Китая состоят в следующем:

- усиление гармоничности развития при максимально стабильном и быстром развитии экономики;

- эффективное обеспечение социальной справедливости путем последовательного расширения участия граждан в политической жизни страны и увеличения возможности правительства в предоставлении основных общественных услуг;

- увеличение масштабов культурного строительства и совершенствование системы образования, что предполагает расширение социального культурного обслуживания с охватом всего общества, повышение удельного веса культурной индустрии в национальной экономике, усиление ее международной конкурентоспособности, большее разнообразие культурной продукции, отвечающей запросам народа;

- ускорение развития социальной сферы в направлении обеспечения более полной социальной занятости городского и сельского населения;

- создание экологической культуры путем введения сложившихся энергоэкономных и экоохранных производственных структур, форм роста и моделей потребления, что предполагает сокращение влияния производства на экологию и роста возобновляемых источников энергии.

Роль государства в социально-экономической модернизации огромна на всех стадиях строительства общества в Китае. Государственное планирование экономического и социального развития стало важнейшей функцией Госсовета сразу после образования КНР.

Цифровая трансформация сферы социальных услуг существенно изменяет организационно – экономические механизмы государственного управления социальной сферой на микро-, мезо-, макроуровне, что обуславливает необходимость исследования

и всестороннего анализа цифровой трансформации сферы социальных услуг в организационном и экономическом плане. При этом сама эта трансформация сферы социальных услуг связана с тенденцией роста применения различных сервисов. Причем эта взаимосвязь и механизм ее осуществления остаются недостаточно изученными, что обуславливает потребность в развитии инструментария ее выявления, оценки и управления ею [3].

Анализ опыта Китая и ряда других развитых стран, а также теоретических исследований показывает, что цифровизация сферы социальных услуг осуществляются на основе цифровых платформ, интегрирующих различные сервисы в образовании, здравоохранении, культуре, социальной защиты населения, что приводит к формированию цифровых экосистем.

В этой связи, организационно-экономический механизм управления сферой социальных услуг претерпевает значительные изменения, в том числе и в части взаимодействия с другими экономическими субъектами, что также требует дополнительных исследований.

Цифровая трансформация сферы социальных услуг существенно изменяет организационно – экономические механизмы государственного управления социальной сферой на микро-, мезо-, макроуровне, что обуславливает необходимость исследования и всестороннего анализа цифровой трансформации сферы социальных услуг в организационном и экономическом плане. При этом сама эта трансформация сферы социальных услуг связана с тенденцией роста применения различных сервисов. Причем эта взаимосвязь и механизм ее осуществления остаются недостаточно изученными, что обуславливает потребность в развитии инструментария ее выявления, оценки и управления ею.

Анализ опыта Китая и ряда других развитых стран, а также теоретических исследований показывает, что цифровизация сферы социальных услуг осуществляются на основе цифровых платформ, интегрирующих различные сервисы в образовании, здравоохранении, культуре, социальной защиты населения, что приводит к формированию цифровых экосистем.

В этой связи, организационно-экономический механизм управления сферой социальных услуг претерпевает значительные изменения, в том числе и в части взаимодействия с другими экономическими субъектами, что также требует дополнительных исследований, особенно, в части управления городскими сообществами, что отвечает потребностям трансформации социальной системы.

С углублением реформы экономической системы Китая большое количество социальных функций было передано общинам. Функции предоставляются непосредственно пользователям, обеспечивая бесшовную интеграцию с другими участниками сообщества и обмен информацией и знаниями.

Правительство Китая считает, что большие данные – это важный способ улучшить государственное управление. Благодаря эффективному сбору, эффективной интеграции и углублению правительственных и социальных данных правительство может повысить уровень принятия решений и предотвращения рисков, а также повысить точность и эффективность социального управления. Таким образом, управление цифровым городским сообществом объединяет влияние новых информационных технологий, таких как большие данные и искусственный интеллект, с управлением сообществом и анализирует возникающие проблемы, тенденции и стратегии.

Платформа сети цифрового управления для городских сообществ постоянно развивается. В последние годы интенсивность и скорость общественного информационного строительства во всем мире возросла. В некоторых городах созданы специальные системы управления информацией в своих сообществах, созданы веб-сайты, веб-страницы и горячие линии служб сообщества, а также постепенно налажена взаимосвязанная работа сообщества, создавая комплексную платформу для управления информацией сообщества.

Одновременно, обеспечение деятельности цифрового сообщества требует от менеджеров более высокого уровня информационных технологий и более сильного чувства цифрового управления, которые могут эффективно управлять информационным оборудованием в форме «программного обеспечения».

С ростом технологий больших данных и искусственного интеллекта сфера управления цифровыми сообществами становится шире, а сфера влияния также быстро рас-

ширяется. Поэтому, местные органы управления создавать свои собственные сети, однако это требует соблюдение общего плана цифровизации. Социальные информационные платформы являются «коммуникаторами». Через платформу информационных услуг жители сообщества могут делиться информационными ресурсами сообщества.

Цель управления цифровым сообществом состоит в том, чтобы улучшить применение цифровых технологий управления сообществом. Однако управление цифровым сообществом является долгосрочным исследовательским процессом и сложным инженерным процессом, в котором человеческие, материальные и финансовые ресурсы являются необходимым условием. Управление цифровым сообществом является важной частью базового социального управления.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод об актуальности исследования опыта Китая по формированию цифровой экосистемы социальных услуг как одного из направлений развития современной экономической теории цифровой трансформации в сфере социальных услуг.

Библиографические ссылки

1. Си Цзиньпин. На пути к сообществу судьбы и созданию нового будущего для Азии. People's Daily, 2015.3.29.
2. Гаврилко Г. Н. Прогнозирование эффективности устойчивого инфраструктурного и экономического развития Китая // Ж-л «Новости науки и технологий». – № 4. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://belisa.org.by>. – Дата доступа : – 10.02.2020.
3. Ма Хуатэн. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.alpinabook.ru>. – Дата доступа : 10.02.2020.

УДК 331

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В КИТАЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕНДЕНЦИЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Х. Юй¹⁾, Б. Н. Паньшин²⁾

¹⁾ Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск

²⁾ Доктор технических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики
Белорусского государственного университета, г. Минск

Цифровая экономика Китая в последние два десятилетия развивается темпами, опережающими развитые страны. Значительное влияние на цифровизацию экономики и общества в Китае оказывает электронная торговля. В стране созданы условия для максимального использования потенциала спроса населения и бизнеса на применение современных информационных и цифровых технологий в производстве, торговле и повседневной жизни, при действенной поддержке государством электронного бизнеса в стране созданы платформы электронной торговли и мобильные приложения, имеющие глобальное значение.

Ключевые слова: цифровая экономика Китая; электронная торговля; развитие малого бизнеса; платформы электронной торговли.

FEATURES OF E-COMMERCE DEVELOPMENT IN CHINA IN THE CONTEXT OF TRENDS IN THE GLOBAL ECONOMY

H. Yu¹⁾, B. N. Panshin²⁾

¹⁾ Postgraduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk

²⁾ Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of Digital Economy Department
Belarusian State University, Minsk